

Министерство обороны СССР

Военно-исторический журнал №10. 1974

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М61

М61 **Министерство обороны СССР**
Военно-исторический журнал №10. 1974 / Министерство обороны СССР – М.: Книга по Требованию, 2024. – 128 с.

ISBN 978-5-458-45895-5

"Военно-исторический журнал", ежемесячный журнал министерства обороны СССР. В 1939—40 издавался как орган Народного комиссариата обороны СССР, в январе — июле 1941 орган Генштаба РККА; издание было прекращено с началом Великой Отечественной войны и возобновлено в 1959. Публикует статьи, документы и материалы по истории военного искусства, главным образом новейшего времени начиная с Гражданской войны в СССР, мемуары и воспоминания деятелей Гражданской и Великой Отечественной войн, рецензии и научную информацию.

ISBN 978-5-458-45895-5

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

делать, будет приказано. Отсутствие четкого определения компетенций должностных лиц в регламентах, указывает далее К. Маркс, толкает людей к перекладыванию ответственности со своих плеч на другие, к пассивности и бездеятельности. А есть люди по своему характеру годные только для подчиненных ролей¹⁰.

Причины безынициативности, пассивности и малодушия военного руководства Британии К. Маркс видел не только в самих людях, а прежде всего в характере политического строя, общественных условиях, политике господствующего класса капиталистов, целях и характере войн, в которых участвовала британская армия.

Ф. Энгельс выдвинул важные положения о рациональном сочетании централизма с самостоятельностью и инициативой нижестоящих инстанций в управлении войсками, особенно в вооруженной борьбе. Ставя на первый план в управлении армией централизм, он указывал одновременно на опасность чрезмерной централизации. В «Заметках о войне», анализируя поражения французской армии во время франко-прусской войны, когда враг захватил всего лишь одну восьмую часть территории, Ф. Энгельс указывал, что «главной причиной этого (т. е. поражения. — В. С.) является чрезмерная централизация всей системы управления во Франции, особенно военного управления»¹¹. Военные округа, соединения и части французской армии не были достаточно самостоятельными, дивизии не имели полноценных штабов, командиры не были приучены к самостоятельным и инициативным действиям при отсутствии связи с высшим командованием. Ф. Энгельс подробно анализирует недостатки чрезмерной централизации: командование дивизии замыкалось прямо на военное министерство; не имело достаточных прав и полномочий командовать полками; приказы по административной части армии шли непосредственно из Парижа, и все зависело от инициативы верха. Нижестоящие инстанции приучались к простой исполнительности. Энгельс отмечал, что при такой постановке дела даже временное нарушение коммуникаций с Парижем приводило к парализации провинций и их военных сил.

Ф. Энгельс отмечал, что характер и содержание уставов, наставлений и других регламентов, принятых в армии, могут оказывать либо сковывающее, либо стимулирующее влияние на инициативу. Например, чрезмерная детализация уставов, стремление предусмотреть и все расписать связывают действия командиров и начальников, мешают им использовать преимущества момента, не дают возможности действовать по своему усмотрению¹².

В трудах Ф. Энгельса всесторонне обосновывается идея о том, что если реакционные силы вынудят трудящихся, борющихся за социализм, взяться за оружие, то новая военная организация будет иметь несравненно более благоприятные возможности для захвата и удержания инициативы в ходе вооруженной борьбы. Принципиальные положения на этот счет содержатся в его работе «Возможности и перспективы войны «Священного союза» против Франции в 1852 г.»¹³. Однако реализация этих возможностей требует больших усилий, и прежде всего правильного понимания значения инициативных действий. Анализируя, например, опыт Парижской коммуны, К. Маркс отмечал, что коммунары, вооруженный пролетариат Парижа, проявив величайший героизм и самоотверженность в революционной борьбе, избрали выжидательную тактику

¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 11, стр. 175.

¹¹ Там же, т. 17, стр. 117.

¹² Там же, т. 9, стр. 445.

¹³ Там же, т. 7, стр. 495—524.

по отношению к начавшему гражданскую войну классовому противнику, тем самым уступили ему военную инициативу, дали время собрать силы и подготовиться к кровавой майской неделе. В письме к Кугельману от 12 апреля 1871 г. К. Маркс писал, что в военном плане коммунарам следовало бы действовать активнее, не упускать возможностей, удачных моментов для сокрушающих ударов по противнику, «надо было сейчас же идти на Версаль»¹⁴, где собирала силы контрреволюция. Основоположники коммунизма критиковали коммунаров за «чисто оборонительную позицию», за терпимость к «провокационным выходкам» контрреволюции, ее «узурпаторским действиям», расправам над революционерами, за пассивность перед лицом консолидации враждебных сил¹⁵. История снова и снова подтверждает справедливость этих выводов и указаний.

К. Маркс и Ф. Энгельс писали, что революционным войнам в защиту социализма должны соответствовать революционные по своему характеру боевые действия военной организации пролетариата. Против вооруженной контрреволюции и захватчиков следует действовать энергично, решительно, инициативно, не упуская моментов для ударов, постоянно навязывая свою волю, диктуя линию развития событий.

В многочисленных работах Ф. Энгельса непосредственно или попутно рассматриваются вопросы военного творчества личного состава армий в ходе вооруженной борьбы. В «Анти-Дюринге» Ф. Энгельс показал, что способы вооруженной борьбы зависят прежде всего от оружия и боевой техники, а также от социальной природы армии, качеств личного состава. Появление новых средств борьбы не влечет за собой автоматически изменения в способах боевых действий. Эти изменения и усовершенствования осуществляются людьми. Появление более совершенного оружия открывает лишь возможность и потребность разработки новых способов его применения.

В «Анти-Дюринге» раскрываются некоторые закономерности творчества солдатских масс в вооруженной борьбе. В частности, рассматривается переход от сомкнутых боевых порядков (колонн) к стрелковым цепям на примере франко-прусской войны.

Ф. Энгельс отмечает, что поиск более подходящего способа действий при применении нового оружия в основном происходил инстинктивно, методом проб. Непосредственные участники боев объективно имеют больше возможностей быстрее и раньше улавливать (коллективным умом и чувствами) потребности в изменениях, нащупывать новые приемы борьбы и применять их. Из этого вытекает необходимость внимательно обобщать и анализировать боевой опыт, давать ему теоретическое объяснение. Это позволяет своевременно разглядеть явления, воплощающие закономерные тенденции развития военного искусства.

Ф. Энгельс, говоря об отношении офицеров и старших начальников к массовому военному творчеству, указывал на необходимость быть чутким в этом вопросе. Он подчеркивал исключительную подвижность, глубину и широту коллективного ума. Выдающиеся командиры добивались успехов потому, что внимательно изучали боевой опыт подчиненных, аккумулировали их мысли, предложения, находки, советовались с ними, т. е. черпали все возможное и целесообразное из родника военного творчества солдатских масс, которое, как показал Ф. Энгельс, достигает особого размаха и глубины в освободительных и революционных войнах.

Основопологающие мысли о закономерностях военного творчества масс высказаны им в связи с рассмотрением хода и результатов американской войны за независимость, французской революции, борьбы Рос-

¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 38, стр. 172.

¹⁵ Там же, т. 17, стр. 333, 353, 362.

сии против Наполеона, военной деятельности Парижской коммуны. Именно в ходе революционных и освободительных войн, даже при относительно неизменном оружии, происходят существенные изменения в формах и способах вооруженной борьбы, так как к военному творчеству приобщаются массы трудящихся, кровно заинтересованные в победе над реакцией.

Обобщая опыт революционных выступлений народных масс, активного их участия в восстаниях, национально-освободительной борьбе, К. Маркс и Ф. Энгельс показали, что их действия в военной сфере, как и индивидуальные действия солдат и офицеров, приобретают в таких случаях ярко выраженный инициативный характер¹⁶.

Большое внимание К. Маркс и Ф. Энгельс уделяли исследованию факторов, которые развивают инициативу и творчество масс при решении военных вопросов социалистической революции, освободительной борьбы. Особое внимание уделялось передовым идеям, которые, соответствуя коренным интересам масс, подобно молнии, попадающей в бочку с порохом, возбуждают их активность и энергию. Вместе с тем К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали, что инициативой необходимо руководить. Они отмечали: революционная энергия может привести к блестящим результатам только при условии хорошей организации, руководства из центра¹⁷, при авангардной роли пролетариата, партии коммунистов — как руководителей исторического творчества трудящихся. Эти идеи, сохраняя свою актуальность, и сейчас являются объектом острой идеологической борьбы.

Важное значение К. Маркс и Ф. Энгельс придавали изучению творческой деятельности великих полководцев и военных деятелей.

Ф. Энгельс указывал: «Каждый великий полководец, создавший новую эпоху в военной истории применением новых комбинаций, является либо изобретателем новых материальных средств, либо первый находит правильный способ применения новых средств, изобретенных до него (Подчеркнуто авт. — Ред.)»¹⁸.

Для того чтобы первым найти правильный способ применения новых средств или совершенствовать материальные средства, необходимо стоять на уровне всех достижений науки и культуры, раньше и глубже других подмечать и осознавать процессы в обществе, открывающиеся возможности и находить применение новому в военном строительстве, подготовке войск, в формах и методах ведения войны. Деятельность военачальника — творческая и требует высоко развитого мышления, таланта.

Ярче всего творчество проявляется при внедрении в войска нового оружия и техники. Но и при сравнительно одинаковом оружии искусство действий той или иной армии во многом зависит от степени творчества военачальников, генералов и офицеров. Ф. Энгельс показывает, что своим превосходством в военном искусстве на длительном протяжении истории русская армия во многом обязана выдающимся мастерам и творцам военного дела — Петру I, Суворову, Кутузову и другим полководцам, которые применительно к своему времени и условиям внедряли инициативно-творческий подход в обучение и воспитание войск, в деятельность офицеров и генералов. Разумеется, при этом они не выходили за рамки возможностей социального строя, которому служили.

Ф. Энгельс высказал сохранившие огромную актуальность положения о путях и методах обучения и воспитания войск в духе инициативно-творческих действий. Важнейшее значение имеет указание на необходи-

¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 206—207.

¹⁷ Там же, т. 7, стр. 264, 266.

¹⁸ Там же, стр. 513.

мость готовить начальников, всех офицеров к творческому решению боевых задач. Он сурово осуждал бездумное применение уставных положений и шаблон, показывал, к каким пагубным последствиям они приводят в бою. В статье «Армии Европы» Ф. Энгельс отмечал, что обеспеченные превосходства той или иной армии по мере развития ее все больше зависят от напряженной работы мысли, непрерывного усовершенствования и изобретательности в военной области и в деле использования государственных ресурсов, формировании крепких воинских качеств у личного состава¹⁹.

Чтобы развить у командиров и всего личного состава творческий подход к выполнению своего долга, способность быстро ориентироваться и правильно маневрировать, действовать инициативно и самостоятельно, необходимо, указывал Ф. Энгельс, проводить подготовку войск на разной, причем наиболее сложной, местности.

Одобрительно отзывался он о таких способах обучения, которые делают солдата сильным, активным и проворным, способным быстро принимать решения в трудной обстановке²⁰.

Серьезное значение он придавал поддержанию воинской дисциплины, воспитанию чувства коллективизма, навыков совместных действий в общем строю, военной выправке и т. д.²¹.

Опираясь на труды основоположников научного коммунизма, В. И. Ленин обобщил, развил и обогатил их в условиях империализма и социалистической революции. Коммунистическая партия во главе с В. И. Лениным с самого начала советского военного строительства боролась за строгий централизм в руководстве вооруженными силами. Этот принцип предопределял четкое разграничение функций органов военного руководства, безусловное подчинение нижестоящих инстанций вышестоящим, строжайшую организованность и порядок.

В. И. Ленин, партия, разрабатывая и совершенствуя методы руководства обществом, вооруженными силами, неустанно подчеркивали, что социалистический централизм не имеет ничего общего с «шаблонизацией», а предполагает самостоятельность, возможность проявления инициативы, почина со стороны нижестоящих инстанций в осуществлении поставленных перед ними задач²².

Идеи о гармоническом сочетании централизма и инициативы приобрели еще большую актуальность в условиях современной войны. Вся история наших вооруженных сил, развитие военного дела подтверждают необходимость гибкого диалектического сочетания централизма и инициативы во всем военном строительстве, управлении войсками, обучении и воспитании личного состава.

Чрезвычайную актуальность идей К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина о необходимости инициативы во всех видах боевых действий показал опыт Великой Отечественной войны. В тяжелую пору вынужденного отступления в 1941 г. наши войска, проявляя невиданную выдержку, героизм и самоотверженность, непрерывно предпринимали контратаки и контрудары, не давали врагу покоя, на каждом шагу навязывали ему свою волю, срывали его планы. Стойкостью, творческой активностью, изобретательностью, находчивостью воинов отличались оборонительные сражения под Одессой, Севастополем, Москвой, Ленинградом, Сталинградом. Даже тогда, когда общая стратегическая инициатива была на стороне фашистской армии, наши войска на отдельных участках фрон-

¹⁹ См., например, К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 11, стр. 438, 479, 483.

²⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 15, стр. 167—182.

²¹ Там же, стр. 278—283 и др.

²² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 152; т. 37, стр. 500 и др.; Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. М., 1969, стр. 281 и др.

та нередко были активнее. Даже в самое трудное время противник не смог подчинить себе полностью ход событий, добиваться поставленных целей, действовать в соответствии с разработанным планом.

Одно из важных мест в советском военном искусстве занимает принцип максимальной активности. Он гласит, что в вооруженной борьбе успех за тем, кто действует более активно и изобретательно, настойчиво стремится владеть инициативой, упреждает противника в действиях, вынуждает вести борьбу в невыгодных для него условиях. «Без инициативы, — подчеркивает Министр обороны Маршал Советского Союза А. А. Гречко, — нельзя добиться победы»²³.

В. И. Ленин обращал большое внимание на то, что инициатива может переходить из рук в руки, что за захват и удержание ее надо бороться. Как известно, 22 июня 1941 г. гитлеровская Германия, вероломно и внезапно напав на Советский Союз, захватила стратегическую инициативу. Чтобы вырвать ее, потребовалось немало усилий. Борьба за стратегическую инициативу прошла ряд этапов — под Москвой, Сталинградом и на Курской дуге. В битве под Курском Советские Вооруженные Силы завершили борьбу за стратегическую инициативу и удерживали ее до полного разгрома фашистской Германии.

По мере оснащения современных армий мощными средствами борьбы, особенно ракетно-ядерным оружием, проблема инициативы, ее удержания и перехвата становится все более острой. Теперь главное — не дать агрессору захватить инициативу. А для этого необходима высокая бдительность, постоянная готовность к срыву внезапного нападения. «Любое упущение здесь дает агрессору возможность овладеть инициативой, — предупреждает Министр обороны Маршал Советского Союза А. А. Гречко, — вырвать которую в последующем будет чрезвычайно трудно»²⁴.

Мысли, высказанные Ф. Энгельсом в отношении массового военного творчества, а затем развитые В. И. Лениным, сохраняют свое значение и сейчас. Создание новых и совершенствование известных приемов и способов боевых действий, соответствующих более совершенному оружию, ныне требует приобщения к сознательному творческому поиску всего личного состава армии и флота. Массовое творчество в этой сфере невозможно заменить усилиями отдельных, пусть даже самых способных людей. Важно учитывать также, что ускорение развития военного дела неизбежно создает ситуации, когда положения наставлений и инструкций могут приходиться в противоречие с практикой. Об этом свидетельствует опыт Великой Отечественной войны. Так, в начале ее многие летчики-истребители самостоятельно переходили от боевого порядка «клин» из трех самолетов к «паре». Но этот боевой порядок не был сразу узаконен. Более того, некоторые начальники считали его несовместимым с требованиями уставов, хотя боевой опыт убедительно подтверждал его преимущества. Это прежде всего поняли непосредственные участники боев.

В. И. Ленин многократно обращался к вопросу о личной инициативе воинов социалистической армии²⁵. Инициатива отдельных личностей выступает фактором, возбуждающим активность, объединяющим и организующим массы, служит толчком к проявлению массовой инициативы. Особенно важна она при потере связи с руководящим центром.

Размах, глубина и эффективность творческой инициативы трудящихся, личного состава социалистической армии зависят от степени сознательности, организованности и сплоченности их вокруг марксистско-ленинских партий. Руководство творческой инициативой означает прежде

²³ А. А. Гречко. Вооруженные Силы Советского государства. М., 1974, стр. 214.

²⁴ Там же, стр. 85.

²⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 58; т. 37, стр. 63 и др.

всего повышение сознательности борцов за коммунизм, вооружение их научным пониманием законов и путей общественных преобразований, выработку научно обоснованных программ и планов, активность и примерность коммунистов, повышение организованности масс. В. И. Ленин указывал, что, чем масштабнее, глубже и перспективнее самодеятельное движение трудящихся, тем настоятельнее необходима его прочная и разветвленная организация²⁶. Развертывание творческой самодеятельности масс неразрывно связано с теоретической, идейно-воспитательной и организаторской работой партии.

Об этом убедительно свидетельствуют и крупные инициативные движения личного состава Советских Вооруженных Сил. Ударничество и армейские стахановцы в 30-х годах, патриотическое движение военнослужащих 60—70-х годов — это новые явления, которые не известны армиям прошлого и современным вооруженным силам империалистических государств. Они отражают природу нового строя, достижения социализма, неразрывно связаны с организаторской и воспитательной деятельностью КПСС, командования, политорганов и войсковых штабов.

Творчество обусловлено уровнем культуры, развитостью мышления, решительностью, самостоятельностью и гражданским мужеством людей. Направление творчеству военачальника дает тот класс, которому он служит. Социальные революции, более прогрессивный строй расширяют возможности для военных талантов²⁷. Огромные преимущества в этом отношении имеет социалистическое общество. Именно это подчеркивал В. И. Ленин.

Опыт Великой Отечественной войны показывает, что в современных условиях с должной полнотой охватить все сражение или операцию, оперативно влиять на боевые действия под силу лишь коллективному разуму. Возрастает роль военачальников и полководцев как организаторов творческой деятельности штабов, управлений, служб.

Ф. Энгельс высказал ряд интересных, сохранивших и по сей день свое значение мыслей об индивидуальной инициативе рядовых бойцов. Он показал, что в развитии военного дела ясно выступает тенденция усиления зависимости хода и исхода вооруженной борьбы от способностей командиров и солдат к творческим, инициативным, самостоятельным действиям. Изменения в характере вооруженной борьбы, расширение рамок для инициативы и творчества обуславливают необходимость развития у личного состава армий новых качеств.

Правильно оценивая перспективу развития военного дела, Ф. Энгельс писал, что в вооруженной борьбе все чаще будут повторяться случаи, когда солдату придется действовать в столкновениях больших масс самостоятельно и общий исход боев будет в огромной мере зависеть от умственного развития, подготовки и энергии каждого военнослужащего. «Это предполагает со стороны унтер-офицеров и солдат более высокий культурный уровень», чем в армиях прошлого²⁸. Ф. Энгельс прямо говорил, что не всякий общественный строй способен обеспечить армию солдатами, в полной мере отвечающими требованиям времени. Впоследствии это положение со всей силой подтвердил В. И. Ленин в знаменитой статье «Падение Порт-Артура». Он показал, что царская армия, имея в общем-то современное оружие, не располагала культурным, образованным, сознательным солдатом из-за отсталости общественного строя, что явилось одной из причин поражения в войне с молодым, культурным и быстро растущим буржуазным госу-

²⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 539—540; т. 6, стр. 124; т. 10, стр. 356; т. 35, стр. 113 и др.

²⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 14, стр. 95.

²⁸ Там же, т. 7, стр. 507.

дарством. В. И. Ленин тогда сформулировал важнейшее положение о том, что «без инициативного, сознательного солдата и матроса невозможен успех в современной войне», которая «необходимо требует высококачественного человеческого материала, как и современная техника»²⁹. Эта глубочайшая идея о роли «человеческого фактора» в вооруженной борьбе отражает особенности войн нашей эпохи, современный уровень развития военного дела. В нем синтезированы и подняты на более высокий уровень идеи основоположников марксизма об инициативно-творческом подходе к решению военных задач. Одно из главных проявлений инициативы В. И. Ленин усматривал в способности воинов взять все возможное от нового оружия, в умении «со знанием дела пользоваться новейшими усовершенствованиями техники»³⁰.

В войне с применением новейшего оружия могут победить лишь люди несгибаемого духа, большой культуры, с творческим складом мышления, умеющие предельно быстро разбираться в сложных явлениях борьбы, способные в любой обстановке предпринимать инициативные действия, направленные на выполнение поставленных задач, и неуклонно стремящиеся к победе. Ф. Энгельс подчеркивал, что для метода действий новой армии социализма будет присуща более высокая степень стратегической и тактической подвижности, маневренности, быстроты и решительности действий³¹.

Социалистический строй обеспечивает вооруженные силы самым высококачественным человеческим материалом. Принципиально новые социально-политические, экономические и идеологические основы его порождают новую, социалистическую личность. Социализм формирует из людей не винтики социальной машины, приспособленные к механическому выполнению узких функций, а граждан с научным мировоззрением, всесторонне развитых, инициативных, умеющих самостоятельно и творчески мыслить, обладающих широким кругозором, носителей высоких социальных идеалов, с чувством большой ответственности перед народом и обществом. Освободив людей от рабства, социализм дает широкий простор для проявления творческих способностей личности во всех областях жизни, в том числе и в военной. Положение граждан социалистического общества — хозяев страны делает их кровно заинтересованными политически и морально в самоотверженной защите социализма. Во имя этого они готовы на любые жертвы и проявляют в вооруженной борьбе с агрессорами чудеса массового героизма, мужества и стойкости.

Социалистический строй создает условия для надежной вооруженной защиты Отечества.

Превосходство воинов социалистической армии в искусстве вооруженной борьбы со всей силой проявилось в двух величайших военных столкновениях нашей страны с объединенными силами мировой реакции, закончившихся блестящими, всемирно-историческими победами социализма.

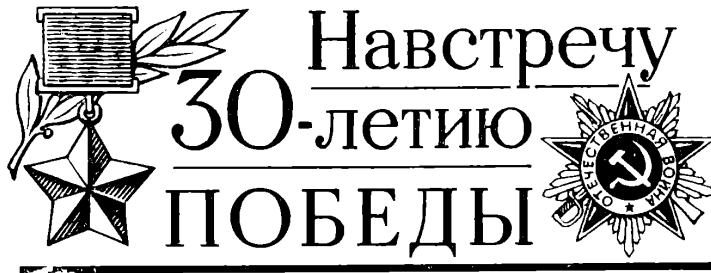
Таким образом, в военно-теоретическом наследии К. Маркса и Ф. Энгельса инициатива и творчество в военном деле рассматриваются как сложные явления, имеющие различные аспекты, многообразные формы и направления.

Дальнейшее изучение и глубокое усвоение взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса имеет большое значение в военно-теоретической подготовке офицерских кадров Советских Вооруженных Сил.

²⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 155.

³⁰ Там же.

³¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 512.

Освободительная миссия Советской Армии в Северной Норвегии

*Кандидат исторических наук
полковник А. ОРЛОВ,
полковник П. ВАРАКИН*

К КОНЦУ сентября 1944 г. в результате решительных боевых действий Советской Армии в Карелии и вывода из войны Финляндии создалась благоприятная обстановка для изгнания немецко-фашистских захватчиков из Заполярья и освобождения Северной Норвегии. Поражение гитлеровских войск в Карелии резко ухудшило их положение на Крайнем Севере. Советские войска вышли на советско-финляндскую границу на участке от Ухты до Финского залива. На Баренцевом море Северный флот во взаимодействии с морскими силами союзников, нанеся большой урон противнику, захватил господство в прибрежной зоне.

Руководство третьего рейха стремилось во что бы то ни стало сохранить Норвегию в своих руках, так как ее незамерзающие порты и залежи никеля имели большое значение для Германии. Гитлер отдал приказ командованию 20-й горной армии, развернутой в полосе от Баренцева моря до Ухты, любой ценой удержаться в Заполярье и Северной Норвегии. К октябрю 1944 г. на петсамо-кирккенесском направлении, где в течение трех лет велись непрерывные работы по укреплению и совершенствованию системы оборонительных позиций, был создан мощный рубеж из трех полос. Основу обороны составляли узлы сопротивления и опорные пункты, приспособленные к круговой обороне. На этом направлении действовал 19-й горнострелковый корпус 20-й горной армии в составе трех дивизий (две горнострелковые и одна пехотная), трех пехотных бригад и частей армейского подчинения. Корпус насчитывал до 53 тыс. человек и более 750 орудий и минометов. Его поддерживали около 160 боевых самолетов и свыше 200 судов различных классов¹.

Советское командование, верное своему союзническому долгу, сразу же после выхода из войны Финляндии начало подготовку наступления с целью освободить советское Заполярье и оказать помощь дружественной Норвегии в изгнании фашистов из северных районов страны. При этом Советское правительство действовало в соответствии с соглашением от 16 мая 1944 г., заключенным СССР, США и Англией с правительством Норвегии, находившимся в Лондоне. Это соглашение предусматривало вступление советских войск в Норвегию и предоставляло советскому командованию всю полноту власти в зоне военных действий. Норвежское правительство надеялось, что в боевых действиях на тер-

¹ А. М. Носков. Норвегия во второй мировой войне 1940—1945. М., 1973, стр. 226—227.

ритории своей страны примут участие и норвежские подразделения, находящиеся в Англии. Мнение норвежского правительства разделял и Советский Союз, однако У. Черчилль отклонил это предложение². Таким образом, Советской Армии предстояло самостоятельно решать задачу по освобождению Северной Норвегии.

26 сентября командующий Карельским фронтом генерал армии К. А. Мерецков получил директиву Ставки. Ему приказывалось 14-й армией во взаимодействии с Северным флотом разгромить 19-й горнострелковый корпус противника, овладеть районом Никель, Салмиярви, полностью очистить от гитлеровцев Петсамскую область и выйти на государственную границу с Норвегией. Через три дня Ставка с некоторыми поправками утвердила разработанный штабом фронта план операции и назначила начало наступления на 5—7 октября 1944 г.

14-я армия (командующий генерал-лейтенант В. И. Щербаков, член Военного совета генерал-майор А. Я. Сергеев, начальник штаба генерал-майор И. П. Герасев), имевшая в своем составе пять стрелковых корпусов, получила задачу разгромить противостоящие соединения противника и во взаимодействии с бригадами морской пехоты, наступавшими с полуострова Средний, окружить и уничтожить вражескую группировку в районе Титовка и овладеть Петсамо. В дальнейшем войскам армии надлежало развивать наступление с целью завершить разгром врага и освободить всю Петсамскую область. Командующий 14-й армией решил главный удар нанести силами трех (31, 99 и 131-й) стрелковых корпусов из района южнее оз. Чапр в общем направлении на Луостари, Петсамо, а легкими корпусами (126-й и 127-й) глубоко обойти правый фланг противника. Такое решение обеспечивало нанесение ударов по наиболее слабому участку обороны противника и позволяло вывести главные силы наступавших советских войск кратчайшими путями в район Луостари, Петсамо.

Войска армии имели двухэшелонное оперативное построение. В первом эшелоне действовали 131-й и 99-й стрелковые корпуса, на которые возлагался прорыв тактической зоны обороны противника, и 126-й легкий стрелковый корпус, обеспечивавший ударную группировку с южного направления. Второй эшелон в составе 31-го и 127-го легкого корпусов предназначался для развития успеха. Корабли Северного флота должны были блокировать порты Петсамо и Киркенес и воспрепятствовать противнику эвакуировать свои войска морем с участка побережья Киркенес — Хаммерфест. Соединениям морской пехоты (две усиленные бригады) ставилась задача при поддержке авиации и кораблей флота прорвать оборону на перешейке полуострова Средний, овладеть дорогой Титовка — Петсамо и, соединившись с войсками 14-й армии, развивать наступление на Петсамо. С воздуха советские войска поддерживали 7-я воздушная армия и авиация Северного флота (общей численностью до 1000 самолетов). К участию в операции привлекались также 1-й корпус и 122-я истребительная авиадивизия Войск ПВО страны.

К началу наступления в войсках 14-й армии насчитывалось 97 тыс. человек, 2103 орудия и миномета (калибра 76 мм и выше), 126 танков и САУ. Соотношение сил составляло: по людям — 1,8 : 1, по артиллерии — 2,7 : 1, по самолетам — 6,1 : 1 в пользу наших войск³.

Советским соединениям и частям предстояло действовать в суровых условиях горной тундры, с большим количеством озер, труднопроходимых болот, обширных площадей, загроможденных валунами. Край-

² А. С. Кан. Внешняя политика Скандинавских стран в годы второй мировой войны. М., 1967, стр. 380.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 4. М., 1962, стр. 368.

не ограничивало наступательные возможности 14-й армии бездорожье и множество водных преград. Метеорологические условия также не были благоприятными: преобладала низкая облачность, затруднявшая действия авиации, обильные осадки вызывали подъем воды в реках и озерах, делая их труднопроходимыми.

7 октября в 10 час. 30 мин. после артиллерийской подготовки, продолжавшейся 2 час. 35 мин., войска 14-й армии перешли в наступление. Соединения 131-го и 99-го корпусов прорвали главную полосу обороны противника, форсировали р. Титовка и захватили плацдармы на ее западном берегу. 8 и 9 октября соединения ударной группировки, развивая наступление, взломали вторую полосу обороны. 126-й легкий стрелковый корпус, обойдя противника с тыла и не встретив сильного сопротивления, к исходу 9 октября вышел в район 9 км западнее Луостари. Таким образом, в результате трехдневных боев войска армии, преодолевая ожесточенное сопротивление противника, прорвали его тактическую оборону на направлении главного удара и создали условия для наступления на Луостари и Петсамо. Немецко-фашистские войска понесли большие потери, начали отход на запад. Правофланговые соединения 14-й армии перешли к преследованию противника.

Чтобы помешать планомерному отступлению 19-го немецкого корпуса, в ночь на 10 октября с кораблей Северного флота на южный берег губы Малая Волоковая был высажен десант в составе 63-й бригады морской пехоты. Утром 11 октября на перешейке полуострова Средний перешла в наступление 12-я бригада морской пехоты. Преодолевая яростное сопротивление фашистов, она к середине дня прорвала оборону противника и соединилась с частями 63-й бригады, атаковавшими немецко-фашистские позиции с тыла.

Развивая наступление, советские войска 12 октября овладели важным узлом дорог Луостари, а через три дня освободили старинный русский город Печенгу (Петсамо) — важную военно-морскую базу в Заполярье. Противник спешно отводил свои части на территорию Северной Норвегии в надежде стабилизировать оборону и закрепиться на заранее подготовленном рубеже.

В сложившейся обстановке командующий Карельским фронтом поставил 14-й армии новую задачу, утвержденную 16 октября Ставкой. Теперь войска армии при поддержке Северного флота должны были развивать наступление в северо-западном и юго-западном направлениях с тем, чтобы, продвинувшись на 45—65 км, завершить освобождение Петсамской области, взять города Киркенес и Нейден и выйти в район Наутси.

18 октября наступление советских войск возобновилось с новой силой. В сражение были введены корпуса второго эшелона 14-й армии. Главные ее силы наступали вдоль дорог Луостари—Ахмалахти и Луостари—Никель, а легкие стрелковые корпуса — на флангах главной группировки.

В этот же день советские войска пересекли норвежскую границу. К утру 22 октября 45-я и 14-я стрелковые дивизии 131-го стрелкового корпуса подошли к поселку Тарнет, где гитлеровцы оборудовали мощный узел сопротивления. К исходу дня, овладев этим населенным пунктом, дивизии вышли на рубеж Стурбукт, Карпбукт и, преодолевая сопротивление противника, 24 октября завязали ожесточенные бои за Киркенес. Еще в ночь на 24 октября 61-й стрелковый полк 45-й дивизии форсировал залив Яр-фьорд и захватил плацдарм на его западном берегу, а к исходу дня 45-я стрелковая дивизия, расширив этот плацдарм, вышла к восточному берегу залива Бек-фьорд.

25 октября в 5 час. после 20-минутной артиллерийской подготовки